

С тех пор как Хао Кэлэ согласился стать псом Гай Ши, он наконец избавился от своего неопределенного статуса и обрел гордое звание приспешника.

Какая радость!

Хао Кэлэ с довольной улыбкой ждал окончания занятий, чтобы тут же прилипнуть к Гай Ши и не выпускать его из поля зрения.

Хотя он теперь и числился приспешником, Гай Ши иногда пытался улизнуть и побыть в одиночестве. Однако Хао Кэлэ твердо решил приучить Гай Ши к своему присутствию, так что послушно уйти прочь было для него невозможным.

Раз уж Гай Ши позволил ему быть собакой, то должен быть готов к тому, что его пес не понимает человеческих слов. Хи-хи.

Гай Ши отличался от остальных студентов: он не тратил полчаса между четвертым и пятым уроками на обед. Обычно он либо прогуливал пятый урок, либо шел есть только после его окончания.

Гай Ши никогда не питался в школьной столовой. Выйдя из класса, он подхватил сумку и направился к выходу. Сегодня он не стал брать велосипед, и когда он собрался уходить, водитель, скорее всего, уже ждал его за воротами.

Конечно, водителю разрешалось въезжать на территорию школы, но Гай Ши запретил это делать. Поэтому путь от учебного корпуса до ворот он проделал неспешно, не выказывая той нетерпеливости, с которой обычно относился к окружающим.

— Гай Ши, в какой университет ты собираешься поступать? — Хао Кэлэ семенил рядом, заглядывая ему в лицо с привычным ожиданием.

Он всегда умел терпеливо дожидаться ответа. Если Гай Ши молчал — Хао Кэлэ не возражал, а если отвечал — неважно что, Хао Кэлэ радовался так, будто украл бочонок меда. В его глазах каждое действие и каждое слово Гай Ши были достойны того, чтобы ими дорожить.

— Какое тебе дело, куда я поступаю? — сухо бросил Гай Ши. Никто бы не поверил, что он может разговаривать с Хао Кэлэ так спокойно, но реальность была удивительной.

Синее небо, белые облака, тенистая аллея — двое шли плечом к плечу. Один оживленный, другой молчаливый. Вся картина была наполнена яркими красками; они выглядели как обычные студенты, и на душе у обоих было на удивление тихо.

— Конечно, мне есть дело. Куда бы ты ни пошел, я пойду за тобой, — слова Хао Кэлэ звучали совершенно естественно. Он словно был случайной побочной веткой сюжета, внезапно

возникшей в жизни Гай Ши, чтобы заполнить пустоту рядом с ним.

Вот только неизвестно, был ли у этой позиции срок годности.

Гай Ши бросил взгляд на самоуверенного Хао Кэлэ и промолчал. Но того это ничуть не смутило, и он продолжил щебетать:

— На самом деле, я столько всего хочу изучить! Например, печь торты, готовить блюда китайской или западной кухни... Или пойти в инспекцию пищевых продуктов — тоже неплохо. Постой, это ведь значит, что мне нужно сдавать экзамен на госслужбу? Хм, говорят, это непросто. Гай Ши, как думаешь, я справлюсь? Еще я вспомнил, что неплохо рисую. Может, стать автором манги о еде? Это было бы здорово...

— Почему все твои мысли только о еде? — Гай Ши не удержался и кашлянул. Хао Кэлэ удивленно посмотрел на него и вопросительно склонил голову набок.

— Гай Ши, ты только что улыбнулся? — спросил он.

— Нет, — Гай Ши без колебаний покачал головой. Его взгляд оставался твердым, а выражение лица — привычно равнодушным.

Но Хао Кэлэ был уверен, что Гай Ши улыбнулся.

Впрочем, не признается — и ладно, ему самому достаточно знать правду. Однако сияющая физиономия Хао Кэлэ начала раздражать Гай Ши, и тот, не рассчитав силы, слегка надавил ему на затылок.

Хао Кэлэ пошатнулся, но тут же по-дурацки заулыбался и продолжил шагать рядом, явно наслаждаясь такой манерой общения.

Дальше они шли молча, но тишина не была неловкой. Напротив, это спокойное совместное движение приносило некоторое умиротворение.

По крайней мере, так казалось Гай Ши.

Но это умиротворение быстро улетучилось.

Выйдя за ворота школы, они увидели рядом с машиной клана Гай роскошный седан. Рядом с ним стояло инвалидное кресло, в котором сидела хрупкая красавица. Увидев Гай Ши, она просияла, проигнорировала Хао Кэлэ и жестом приказала телохранителю подкатить кресло к юноше.

— Здравствуй. Ты ведь Гай Ши? Я Лю Е, твоя невеста, — голос красавицы был тихим и нежным, а вид девушки в инвалидном кресле невольно вызывал жалость.

Хао Кэлэ, стоявший за спиной Гай Ши, с любопытством выглянул и вызвал карточку персонажа Лю Е.

Старшая дочь семьи Лю, Лю Е:

Пол: женский.

Возраст: 19 лет.

Характер: скрытный, склонна к притворству, амбициозна, ради цели пойдет на всё.

Желание: стать вдовой богача (готова совершить это собственноручно), даже будучи инвалидом, хочет достичь вершин мира.

Хао Кэлэ опешил. Девушка с такими характеристиками сейчас так ласково разговаривает с Гай Ши? Он невольно подумал о том, какие же демоны населяют этот духовный мир. Ей еще нет двадцати, а она уже мечтает стать вдовой и сжить Гай Ши со свету — это же просто ужас!

Испугавшись, что Гай Ши убьют раньше, чем он вылечится, Хао Кэлэ прижался к нему и ухватился за рукав. Ему хотелось предупредить Гай Ши, чтобы тот остерегался этой девушки, но обстановка была неподходящей. Поэтому он лишь молча дернул Гай Ши за рукав, показывая свою неприязнь к госте.

Гай Ши незаметно взглянул на встревоженного Хао Кэлэ, а затем снова перевел взгляд на Лю Е.

— О? Ты говоришь, что ты моя невеста? И ты инвалид? — взгляд Гай Ши был недружелюбным, а слова — откровенно ядовитыми. Он не собирался выражаться вежливо и не поддался на красоту Лю Е.

Лю Е поправила прядь волос, выбившуюся из прически. Она не разозлилась на грубость Гай Ши. Ее взгляд был мягким, как лунный свет, создавая ощущение, что она готова принять весь мир:

— Прости. Два года назад я попала в аварию. Хотя сейчас я могу ходить, это выглядит не слишком красиво. Я просто хотела, чтобы до свадьбы мы смогли узнать друг друга лучше, поэтому пришла без приглашения. Надеюсь, ты не станешь относиться ко мне предвзято.

Этим она дала понять, что брак неизбежен и не зависит от желания Гай Ши.

— И какое мне до этого дело? — Гай Ши усмехнулся и замахнулся, намереваясь пнуть инвалидное кресло. Движение было медленным, поэтому телохранитель успел оттащить кресло назад, и Лю Е не пострадала.

Девушка побледнела, ее пальцы, лежавшие на коленях, сжались, но она сохранила невозмутимое выражение лица, демонстрируя свою железную выдержку:

— В будущем мы станем деловыми партнерами, и я не хочу, чтобы наш брак считали жертвой с чьей-либо стороны.

— А разве это не жертва? Я — здоровый человек, а ты — калека? — Гай Ши продолжал насмехаться, явно стараясь вывести ее из себя.

Лю Е стиснула зубы. Внешне она оставалась кроткой, но внутри кипела от ненависти. Да, после аварии она хромала, но ноги не были парализованы. Она всегда гордилась своей красотой и хрупкостью, которые помогали ей добиваться своего. Ни один мужчина не смел говорить с ней в таком тоне, а тем более называть калекой.

Неудивительно, что он вырос в деревне — такой грубый и невоспитанный. Вместо того чтобы благодарить судьбу за такую невесту, он разбрасывается оскорблениями. Настоящий мерзавец.

Думая о том, что им предстоит стать супругами, Лю Е ненавидела его еще сильнее. Но такой человек — лишь пятно в ее жизни. В ее глазах Гай Ши был уже покойником.

Подавив ненависть и насмешку, Лю Е взяла себя в руки и кивнула:

— Прошу прощения, что побеспокоила. Увидимся на семейном ужине в выходные.

Она махнула рукой, и телохранитель покатил кресло к машине. Когда автомобиль уехал, Хао Кэлэ наконец отпустил рукав Гай Ши. Ткань была изрядно помята.

Хао Кэлэ попытался разгладить ее, но безуспешно, и виновато улыбнулся Гай Ши, на что получил глубокий, многозначительный взгляд.

— Я... я не нарочно... — Хао Кэлэ втянул голову в плечи, надеясь, что его милый вид поможет сгладить вину за испорченную одежду.

— Как думаешь, почему я так с ней говорил? — неожиданно спросил Гай Ши, потирая подбородок.

— А? — Хао Кэлэ растерялся, не понимая, к чему этот вопрос. Но все же нерешительно ответил: — Гай Ши, ты... раскусил ее замысел? Хотел разозлить ее, чтобы она не смогла его

осуществить?

Если бы Хао Кэлэ не видел карточку персонажа, он бы решил, что Гай Ши ведет себя ужасно и неуважительно. Но теперь, зная, что Гай Ши ко всему относится с подозрением, он подсознательно почувствовал: Гай Ши сказал все эти гадости не потому, что сам так думал, а специально для Лю Е.

В конце концов, Гай Ши хоть и называл его своей собакой, на деле так к нему не относился. Хао Кэлэ понимал, что в этом мире характер Гай Ши мог сильно измениться, но верил, что основы человеческого уважения в нем остались.

Гай Ши замер, словно не ожидая такого ответа.

Уголки его губ приподнялись в подобии улыбки, в которой сквозила насмешка:

— В твоих глазах я, оказывается, неплохой человек.

Гай Ши помнил, что окружающие всегда считали его дьяволом, мерзавцем и жестоким психопатом.

Он и сам порой так думал, никогда не рассчитывая, что у него будет шанс стать кем-то хорошим. Он почти смирился с тем, что однажды погибнет, убив кого-то или ввязавшись в очередную драку.

Но появился Хао Кэлэ.

Тот самый Хао Кэлэ, которого он когда-то чуть не убил.

Глядя в ясные, полные доверия глаза Хао Кэлэ, Гай Ши вдруг почувствовал, что мир, возможно, не так уж сильно ополчился против него.

— Не переживай, — произнес Гай Ши. — Даже если я не буду с тобой, я точно не женюсь на этой женщине.

Он и сам не знал, почему сказал это. Просто вспомнил слова Хао Кэлэ:

Я люблю тебя.

Я пришел сюда ради тебя.

Куда бы ты ни пошел, я буду рядом...

<http://bllate.org/book/19589/1921411>